

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**Сборник материалов XIV Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 25–27 апреля 2018 г.)**

**Выпуск 14
Том 1**

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

(22). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovetskie-arhitektory-i-instituty-vlasti-v-1930-1950-h-godah-strategii-vzaimodeystviya> (дата обращения: 11.06.2017).

5. *Филонов С.В.* К проблеме периодизации советской неоклассики. Опыт на примере Новосибирска // Баландинские чтения. 2015. № 2. С. 230–239.

Bursina E.A. "STALINIAN AMPIR" IN THE ARCHITECTURE OF NOVOKUZNETSK (THE PROBLEM OF TERMINOLOGY AND PERIODIZATION)

The work is devoted to the question of the influence of the Stalin period on the architecture of the city of Novokuznetsk. The work analyzes the domestic historiography of Soviet architecture, reveals discussion issues related to the terminology and periodization of Soviet architecture from the late 1920s to 1955. The article presents the periodization of the «Stalin style» in Novokuznetsk. The article presents buildings that are symbols of an important period of the country's history and bear the «spirit of the age». Their stylistic originality and that with which it is connected are analyzed. The author states the significant role of the Stalin period in the history of the city.

Keywords: Novokuznetsk, architectural style, Stalin neoclassicism.

Д.Д. Вячислый

**ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ КУРСОВ В СИБИРИ В 1920-е гг.**

Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор В.В. Шевцов

В статье рассматривается процесс становления и распространения большевистской идеологии в Сибири, осуществляемый через курсы политграмотности, созданные в рамках кампании по ликвидации неграмотности населения Советской России.

Ключевые слова: В.И. Ленин, ликбез, идеология, политграмотность.

Одним из условий успешного существования государства является наличие государственной идеологии (в том или ином ее виде), легализующей деятельность органов власти. Одним из примеров ее массового и форсированного внедрения является политика советской власти в 1920-е гг. После слома старого государственного строя перед большевиками встала задача по легитимизации новых органов власти, для чего было необходимо распространение новой идеологии среди населения.

В связи с этим большевиками был организован ряд мероприятий, направленных на повышение общего образовательного уровня населения (в том числе и политического). Конечной целью этого процесса было формирование лояльности населения и широкое его вовлечение в поли-

тическую жизнь страны для непосредственного управления ею. Специально для этого были учреждены курсы политграмоты. Проводившиеся в рамках ликвидации неграмотности населения, они были призваны обеспечить его лояльность по отношению к правящей власти. При этом особый интерес представляет проблема распространения большевистской идеологии в регионах, далеких от центра страны, в частности, в Сибири.

Однако прежде чем перейти к распространению идеологии, большевикам необходимо было решить проблемы с базовой грамотностью населения. Так, по переписи 1897 года, в среднем по империи на 1000 мужчин приходилось 293 грамотных, на 1000 женщин – 131. Только в 6 губерниях процент неграмотных был ниже 50%, при этом, в 50 других он был выше 75%. Наибольший процент грамотных людей был в западных губерниях, наименьший – в Средней Азии [1].

Стоит отметить, что в царской России также предпринималось несколько попыток по борьбе с неграмотностью. В их рамках создавались общества народного образования, занимающиеся вопросами образования населения. Показательно, что общества выдвигали лозунги, впоследствии повторенные большевиками слово в слово (например, в Томске в 1882 году было открыто общество попечения о начальном образовании с девизом «Ни одного неграмотного», и т.д.) [2. С. 32]. Деятельность подобных обществ зачастую была весьма успешной – в течение следующих 20 лет в Сибири были открыты еще 15 подобных организаций [Там же].

И хотя после Революции 1905 года в рамках ужесточившейся политической линии (а также из-за недостатка финансирования) практически все подобные структуры были закрыты, они успели оказать местное благотворное влияние, что с одной стороны отразилось на росте уровня грамотности населения, а также на возможности использования их опыта впоследствии большевиками – с другой. Однако в Сибири такие общества вели работу исключительно в городах – уровень грамотности в сельской местности продолжал оставаться низким, как и в других местах российской глубинки.

Осознавал это и В.И. Ленин. Он писал: «Мы знаем, что любой черноработчий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. <<...>>. Но мы... требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники» [3. С. 315].

Как только советскому правительству удалось закрепиться у власти, был срочно разработан и принят ряд мер, направленных на борьбу с неграмотностью. Масштаб работ предстоял огромный и большевики не

были склонны как-то его преуменьшать: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость» [4. С. 228].

Уже в 1919 году была выработана программа действий – в каждом населенном пункте с населением больше 15-ти человек должен был открываться пункт ликвидации безграмотности. Обучение в таких местах длилось 7 месяцев, основными предметами были письмо, базовый счет и чтение. Тогда же создавались специальные курсы и кружки для ознакомления граждан с краткой политической историей страны и марксистской концепцией развития истории и общества.

Обучение здесь по степени сложности включало в себя три ступени – школы политграмоты (а также всевозможные кружки и клубы), совпартшколы и коммунистические вузы. Первые предназначались для широкого слоя населения, с их помощью осуществлялось получение базовых знаний о политическом развитии России и других стран. Число их быстро росло – например, на протяжении одного 1922 года в Томске было открыто 28 клубов [5. С. 12].

Совпартшколы с одной стороны предназначались для тех, кто желал углубить эти знания, с другой – для первичного обучения агитаторов и новых членов партии. Спектр предметов был уже другим. Так в Сибири по программе 1922 года в партийных школах изучались следующие предметы – политическая экономия, исторический материализм, учение о праве и государстве, история классовой борьбы и теория социалистических систем [6. С. 189]. Партийные школы могли повысить свой статус до коммунистического вуза.

Коммунистические вузы дополнительно расширяли некоторые аспекты этих дисциплин, а также осуществляли профессиональную подготовку политико-просветительских кадров. При этом у партийных школ существовала возможность повысить свой статус до коммунистического вуза.

Базовой книгой в марксистских кружках служила «Азбука коммунизма» Н.И. Бухарина и Е.А. Преображенского, выпущенная в 1919 году и носившая по сути справочный характер.

Позднее для коммунистических вузов были написаны такие труды как «Краткий курс экономических наук» А.А. Богданова, «Основные моменты в истории нашей партии» А.С. Бубнова, «Очерк истории социал-демократии в России» Н.Н. Батурина, и другие, также активно использовались труды В.И. Ленина (такие как «Государство и революция»). Что

касается непосредственно истории как науки, то здесь отдавалось предпочтение работам М.П. Покровского («История в самом сжатом очерке» и другие).

В середине 1920-х курсы политграмоты были сделаны обязательными для изучения, тогда же в обучении был сделан упор на партийную историю – отголоски внутривнутрипартийной борьбы нашли здесь свое отражение. Обучение стало более обстоятельным, к тому времени сеть партийных школ охватывала уже территорию всей страны.

В конце 20-х годов политико-просветительская деятельность была оптимизирована. Так, например, была учреждена должность районного инспектора политпросвета. В его задачи входил сбор информации по подчиненному району (грамотность населения, наличие просветительских учреждений, их характеристика). Также в его ведении находился штат политпросветработников и их личные дела [7. С. 125–126].

Политпросветработники, в свою очередь, должны были «всячески помогать распространению рабоче-крестьянской печати в массах», а также «заботиться о создании кружков рабочих и крестьянских корреспондентов, помогать в их работе» [8. С. 384–385].

Также в рамках все активнее завоевывающей себе популярность идеи социалистического соревнования аналогичные начались и среди просветительских учреждений и организаций. Основные усилия были брошены на восточные районы страны, в частности, на Сибирь. Так, например, в 1928 году «Барнаульский округ, получив задание об обучении 10 тысяч человек, увеличил эту цифру до 34 тысяч человек и вызвал на соревнование Бийский округ. <<...>> Барабинский округ увеличил задание крайонно с 14 тысяч до 20 тысяч и вызвал на соревнование Славгородский и Рубцовский округа. Вызов был принят. Славгородский увеличил задание с 15 тысяч до 20 тысяч, Рубцовский – с 10 тысяч до 20 тысяч» [8. С. 481]. Ставились и просто глобальные задачи, сотрудники пунктов ликвидации неграмотности старались максимально перевыполнить заданные показатели: «Минусинский окружной съезд Советов постановил ликвидировать неграмотность в округе в течение двух-трех лет и вызвать на соревнование Ачинский округ» [Там же].

В итоге согласно официальным подсчетам в период с 1924 по 1928 год по всей стране было обучено 5 млн неграмотных, а в 1929–1930 – 10 млн [5. С. 30]. Хотя эти данные и достаточно спорны, не стоит отрицать объемов проделанной работы. В Сибири борьба по ликвидации неграмотности также протекала успешно [Там же], в частности используя ту почву, которая была подготовлена обществами народного образования в царской России. А благодаря объявлению курсов политграмотности обязательными к изучению,

большевики сумели в кратчайшие сроки обеспечить лояльность населения, готового теперь жить и работать во имя идеи.

Литература

1. *Население Российской империи (1897–1917)*. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1836606>, свободный (дата обращения 20.02.2018).

2. *Карташова Т.П.* Первое в Сибири Общество попечения о начальном образовании в г. Томске: 1882–1906: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Карташова Татьяна Петровна. Томск. 2013. 245 с.

3. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 34. М., 1969. 584 с.

4. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. 561 с.

5. *Флеров В.С.* К истории культурного строительства в Томске в 1920–1940 гг.: (ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослых) // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 1956. Т. 5. С. 5–34.

6. *Холявченко Д.С.* Формирование системы партийного просвещения в Сибири. 1920–1924 годы // Вестник НГУ. 2007. Т. 6, вып. 1. С. 188–192.

7. *Лобанова О.Б., Плеханова Е.М., Шалабанова А.А.* Развитие просветительской деятельности в Сибири в 20–30-е гг. XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 119–127.

8. *Крупская Н.К.* Педагогические сочинения в десяти томах. М., 1959. Т. 7. 758 с.

Yvachisty D.D. THE PROCESS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF POLITICO-EDUCATIONAL COURSES IN SIBERIA IN THE 1920'S YEARS

The article examines the process of creation of basic political courses for workers and peasants in Siberia in the 1920's years. After October Revolution Bolsheviks tried to keep ordinary people in loyalty to new government and to spread their ideology among them. Special for it there were created a special politico-educational courses (as a part of the process of eradication of illiteracy). In these courses people studied in such subjects as historical materialism, political economy, and other subjects of Marxism paradigm. In Siberia there were a several specific features of this process. Thanks these measures, Bolsheviks created in a short period of time a wide layer of loyal people.

Keywords: V.I. Lenin, eradication of illiteracy, ideology, politico-educational courses.

М.В. Герасимов

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ (1985–1987 гг.) В ВОСПРИЯТИИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ТОМСКА

Науч. рук. – д-р. ист. наук, зав. каф. Д.Н. Шевелев

В работе рассматривается реакция жителей Томска на антиалкогольную кампанию в годы перестройки (1985–1987 гг.). На основе архивных ис-